

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5 стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Москва

3 декабря 2020 года

Дело № СИП-181/2020

Резолютивная часть решения объявлена 2 декабря 2020 года.

Полный текст решения изготовлен 3 декабря 2020 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:

председательствующего судьи – Лапшиной И.В.,

судей – Голофаева В.В., Сидорской Ю.М.

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Грищенко А.А.

рассмотрел в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «РОССИАНО» (ул. Коминтерна, д. 20/2, пом. 3, комн. 20, Москва, 129327, ОГРН 5167746245519) о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, 123995, ОГРН 1047730015200) от 29.11.2019 об отказе в удовлетворении возражения на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 08.07.2019 об отказе в государственной регистрации обозначения по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака и об обязанности Федеральной службы по интеллектуальной собственности зарегистрировать товарный знак по заявке № 2018716193 в отношении всех заявленных товаров и услуг.

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «РОССИАНО» –
Робинов А.А. (по доверенности от 21.02.2020);

от Федеральной службы по интеллектуальной собственности –
Барский С.С. (по доверенности от 07.04.2020 № 01/32-274/41).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «РОССИАНО» (далее – общество «РОССИАНО», заявитель) обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании незаконным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 29.11.2019 об отказе в удовлетворении возражения общества «РОССИАНО» на решение Роспатента от 08.07.2019 об отказе в государственной регистрации обозначения по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака и об обязанности Федеральной службы по интеллектуальной собственности зарегистрировать товарный знак по заявке № 2018716193 в отношении всех заявленных товаров и услуг.

Как следует из материалов дела, комбинированное обозначение

«**RoSiano**» по заявке № 2018716193 с датой приоритета от 17.11.2016 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака на имя заявителя в отношении товаров 30-го класса «подливки мясные; изделия макаронные; тортилы; макарон [печенье миндальное]; ароматизаторы для напитков, за исключением эфирных масел; мука картофельная; рамэн [японское блюдо на основе лапши]; суши; ферменты для теста; крупы пищевые; водоросли [приправа]; крахмал пищевой; бумага съедобная; сахар пальмовый; гвоздика [пряность]; закваски; конфеты лакричные [кондитерские изделия]; каперсы; ароматизаторы для кондитерских изделий, за исключением эфирных масел; мука из тапиоки; резинки жевательные, включенные в 30

класс; включенные в 30 класс; смесь тестовая для окономияки [японские пикантные блины]; мука соевая; клейковина пищевая; имбирь [пряность]; батончики злаковые; уксус; саго; птифуры [пирожные]; тапиока; напитки шоколадно-молочные; майонез; хлопья [продукты зерновые]; кукуруза молотая; пельмени [шарики из теста, фаршированные мясом]; соусы для пасты; тесто миндальное; лапша; мед; халва; напитки чайные; мисо [приправа]; бумага рисовая съедобная; мальтоза; крупа ячневая; сухари панировочные; стабилизаторы для взбитых сливок; печенье; пряности; орехи в шоколаде; попкорн; ароматизаторы ванили для кулинарных целей; цветы или листья, используемые в качестве заменителей чая; буррито; специи; чеснок измельченный [приправа]; изделия кондитерские на основе миндаля; чатни [приправа]; чизбургеры [сэндвичи]; макароны; мука кукурузная; тесто рисовое для кулинарных целей; кулебяки с мясом; табуле; сэндвичи; экстракт солодовый пищевой; рулет весенний; хлопья овсяные; пироги; блюда на основе лапши; глазурь для изделий из сладкого сдобного теста; конфеты мятные; чай, включенный в 30 класс; марципан; конфеты; загустители для пищевых продуктов; прополис, включенный в 30 класс; напитки шоколадные; закуски легкие на основе риса; соль сельдерейная; пудра для кондитерских изделий; тесто для кондитерских изделий; мука пищевая, включенная в 30 класс; кускус [крупа]; бриоши; перец душистый; крупа манная; мука ореховая; лепешки рисовые; окономияки [японские пикантные блины]; шоколад; спагетти; пряники; крекеры; соль поваренная; крупа овсяная; галеты солодовые; пастилки [кондитерские изделия]; настои нелекарственные; соль для консервирования пищевых продуктов; мука ячменная; пудинг рисовый; баоцзы [китайские пирожки]; порошки пекарские; напитки на базе какао; ячмень очищенный; перец стручковый [специи]; шафран [специи]; изделия кондитерские для украшения новогодних елок; мамалыга; кетчуп [соус]; крем заварной; блины; хлопья кукурузные; соусы [приправы]; равиоли; изделия кондитерские из сладкого теста, преимущественно с начинкой;

цикорий [заменитель кофе]; киш; печенье сухое; дрожжи, включенные в 30 класс; сухари; пицца; сироп из мелассы; помадки [кондитерские изделия]; такос; карри [приправа]; тарты; заправки для салатов; продукты зерновые; глюкоза для кулинарных целей; пудинги [запеканки]; уксус пивной; хлеб; мука бобовая; заменители кофе; мята для кондитерских изделий; ванилин [заменитель ванили]; орех мускатный; бадьян; булки; кофе-сырец; песто [соус]; чоу-чоу [приправа]; хлеб из пресного теста; пралине; травы огородные консервированные [специи]; семя анисовое; продукты на основе овса; крупа кукурузная; эссенции пищевые, за исключением эфирных эссенций и эфирных масел; изделия из сладостей для украшения тортов; заменители кофе растительные; соус соевый; кофе; сахар, включенный в 30 класс; напитки какао-молочные; кимбап [корейское блюдо на основе риса]; тесто сдобное сладкое для кондитерских изделий; соус томатный; мука пшеничная; карамели [конфеты]; сода пищевая [натрия бикарбонат для приготовления пищи]; ароматизаторы пищевые, кроме эфирных масел; муссы шоколадные; пюре фруктовые [соусы]; тесто готовое; напитки кофейные; цзяоцзы [пельмени китайские]; изделия кондитерские на основе арахиса; добавки глютеносодержащие для кулинарных целей; кукуруза поджаренная; паста соевая [приправа]; напитки кофейно-молочные; куркума, включенная в 30 класс; изделия кондитерские мучные; сироп золотой; рис; перец; закуски легкие на основе хлебных злаков; релиш [приправа]; вещества связующие для колбасных изделий; порошок горчичный; тартрат калия кислый для кулинарных целей; украшения шоколадные для тортов; вермишель; палочки лакричные [кондитерские изделия]; вещества подслащивающие натуральные; изделия желеобразные фруктовые [кондитерские]; паштет запеченный в тесте; камень винный для кулинарных целей; приправы; ростки пшеницы для употребления в пищу; овес очищенный; ароматизаторы; составы для глазирования ветчины; маринады; вафли; мюсли; овес дробленый; какао; горчица; вареники [шарики из теста фаршированные]; батончики злаковые с высоким

содержанием белка; молочко маточное пчелиное; корица [пряность]; муссы десертные [кондитерские изделия]; патока; семя льняное для употребления в пищу; сладости; продукты для размягчения мяса в домашних условиях; солод для употребления в пищу; ароматизаторы кофейные» и услуг 35-го класса «услуги розничной и оптовой продажи чая, кофе, какао; демонстрация товаров; презентация товаров на всех медиасредствах, с целью розничной продажи; предоставление места для онлайн-продаж покупателям и продавцам товаров и услуг; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]; реклама; реклама интерактивная в компьютерной сети», 43-го класса «предоставление услуг по предоставлению кофе в офисы; услуги баров, предоставляющих кофе и соки; услуги баров, предоставляющих кофе и чай; подача чая, кофе, какао, газированных напитков или напитков из фруктовых соков; кафе; рестораны; рестораны самообслуживания; обслуживание ресторанное в отелях, мотелях, ресторанах и барах; ресторанный бизнес; услуги передвижные в области общественного питания; услуги передвижных кафе, предоставляющих еду и напитки» Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ).

Решением Роспатента от 08.07.2019 было отказано в предоставлении правовой охраны обозначению по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака в связи с несоответствием его государственной регистрации требованиям пункта 1 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Указанное решение Роспатента было мотивировано тем, что согласно многим общедоступным для потребителей онлайн переводчикам словесный элемент «Rossiano» переводится с португальского языка в значении «российский», «россиянин» и, таким образом, указывает на национальную принадлежность товаров и услуг.

Кроме того, как было отмечено в заключении государственной экспертизы, словесный элемент «Rossiano» получил широкую популярность в сети «Интернет» и используется различными изготовителями, в связи с чем он не способен выполнять основную функцию товарного знака (знака обслуживания) – индивидуализировать товары и услуги юридических или физических лиц.

В Роспатент 18.09.2019 поступило возражение общества «РОССИАНО», в обоснование которого заявитель указал на несостоятельность вывода административного органа о смысловом значении словесного элемента «Rossiano», на недостоверность источников, положенных в основу данного вывода, на отсутствие в португальском языке слова «rossiano», а также на нераспространенность португальского языка на территории Российской Федерации.

Кроме того, возражая против решения Роспатента от 08.07.2019, общество «РОССИАНО» указывало на несостоятельность вывода административного органа о широком использовании обозначения «Rossiano» в отношении заявленных товаров 30-го класса и услуг 35-го, 43-го классов МКТУ, а также на неправомерность вывода Роспатента о недопустимости государственной регистрации интернет-мема в качестве товарного знака.

Дополнительно заявитель отметил, что при принятии решения об отказе в государственной регистрации обозначения по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака Роспатентом не была учтена оригинальность графического исполнения заявленного обозначения, усиливающая его различительную способность.

По результатам рассмотрения указанного возражения Роспатент принял решение от 29.11.2019 об отказе в удовлетворении возражения общества «РОССИАНО» на решение Роспатента от 08.07.2019 об отказе в государственной регистрации обозначения по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака.

При принятии указанного решения административный орган исходил из установленного им на основании словарно-справочных источников смыслового значения словесного элемента «Rossiano» – «российский». При этом в обоснование факта восприятия российским потребителем данного словесного элемента именно в таком значении Роспатент сослался на сведения о его использовании в сети «Интернет» для обозначения кофейного напитка, а также на очевидное фонетическое сходство словесного элемента «Rossiano» со словом «российский».

Кроме того, опровергая довод заявителя о влиянии графического исполнения заявленного обозначения на его различительную способность, Роспатент отметил, что словесный элемент «Rossiano» отчетливо прочитывается, акцентирует на себе внимание и не приводит к утрате обозначением словесного характера. Вместе с тем административный орган учел, что заявителем в материалы дела не были представлены доказательства, подтверждающие различительную способность заявленного обозначения.

Основываясь на выводе об описательном характере обозначения «*Rossiano*» и об отсутствии доказательств, подтверждающих его различительную способность, Роспатент признал, что предоставление правовой охраны обозначению по заявке № 2018716193 в отношении товаров 30-го класса и услуг 35-го, 43-го классов МКТУ не соответствует требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ.

С учетом изложенного возражение общества «РОССИАНО» было оставлено без удовлетворения, а решение Роспатента от 08.07.2019 об отказе в государственной регистрации обозначения по заявке № 2018716193 – без изменения.

Не согласившись с принятым решением, общество «РОССИАНО» обратилось в Суд по интеллектуальным правам с настоящим заявлением.

В обоснование заявленных требований общество «РОССИАНО» указывает на несостоятельность вывода Роспатента о том, что словесный элемент «Rossiano» в переводе на русский язык означает «российский». По мнению заявителя, данный вывод административного органа не подкреплён достоверными сведениями из авторитетных источников информации и не соответствует действительности, поскольку в португальском языке не существует слова «Rossiano», в подтверждение чего заявитель ссылается на заключение автономной некоммерческой организации «Центр изучения португальского языка и культуры».

Кроме того, выражая несогласие с указанным выводом Роспатента, общество «РОССИАНО» обращает внимание на то, что большинство российских потребителей не обладают познаниями в области португальского языка, при этом слова «российский» и «rossiano» не характеризуются очевидным для российского потребителя фонетическим сходством.

Заявитель также полагает несостоятельным довод Роспатента о том, что обозначение «Rossiano» является интернет-мемом, в связи с чем оно неспособно выполнять функции товарного знака. Опровергая данный довод, общество «РОССИАНО» обращает внимание на то, что запрет на государственную регистрацию интернет-мема в качестве товарного знака не предусмотрен законом.

Помимо этого, общество «РОССИАНО» выражает несогласие с выводом о том, что обозначение «Rossiano» утратило различительную способность вследствие его использования различными лицами. По мнению заявителя, промежуток времени между моментом возникновения упоминаний о слове «руссиано» в сети «Интернет» и моментом подачи заявки на государственную регистрацию обозначения «Rossiano» в качестве товарного знака, равный одним суткам, свидетельствует о том, что словесный элемент «Rossiano» не мог утратить различительную способность на дату подачи заявки.

Заявитель также полагает, что освещавшаяся в новостных изданиях инициатива нескольких кафе на территории Крыма по изменению названия кофе «американо» на «россияно» также не может свидетельствовать о широком использовании обозначения «Rossiano» на территории Российской Федерации.

При этом, в то время как юмористическое высказывание со словом «руссиано» и наименование напитка «россияно» относятся только к кофе,

заявка на государственную регистрацию обозначения «» в качестве товарного знака была подана обществом «РОССИАНО» в отношении широкого перечня иных товаров и услуг.

Таким образом, по мнению заявителя, само по себе наличие упоминаний об использовании словесного элемента «rossiano» в сети «Интернет» не является достаточным для вывода об отсутствии

различительной способности обозначения «» в отношении заявленных товаров и услуг.

Дополнительно общество «РОССИАНО» обращает внимание на оригинальность графического исполнения обозначения

«», которая выражается в том, что, в силу стилизованного внешнего вида букв «ss», фактически просматриваются и воспринимаются в качестве словесных только элементы «Ro» и «iano».

Таким образом, как указывает заявитель, учитывая фантазийный характер заявленного обозначения, оригинальную манеру его графического исполнения, а также тот факт, что оно не обладает смысловым значением, необходимость в доказывании факта приобретения им различительной способности отсутствует.

При этом общество «РОССИАНО» ссылается на практику государственной регистрации других обозначений, в состав которых словесные элементы, имеющие описательное значение применительно к

индивидуализируемым ими товарам, включены в качестве неохраняемых элементов.

Кроме того, заявитель полагает, что при принятии оспариваемого решения Роспатентом были нарушены положения пункта 4.8 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22.04.2003 № 56 (далее – Правила ППС), поскольку общество «РОССИАНО» не было заблаговременно ознакомлено с дополнительными материалами, подготовленными коллегией Палаты по патентным спорам.

Изложенное, по мнению заявителя, свидетельствует о том, что при принятии оспариваемого решения административным органом были допущены нарушения норм материального и процессуального права, в связи с чем общество «РОССИАНО» просит признать недействительным решение Роспатента от 29.11.2019 и обязать административный орган зарегистрировать обозначение по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака в отношении всех заявленных товаров и услуг.

В Суд по интеллектуальным правам поступил отзыв Роспатента, в котором административный орган выражает несогласие с правовой позицией заявителя.

Как указывает Роспатент, отсутствие перевода слов «rossiano» и «российский» в словарных источниках, представленных обществом «РОССИАНО» в рамках административного делопроизводства, в отсутствие иных доказательств, свидетельствующих о недостоверности источников, на основании которых было принято оспариваемое решение, не опровергает правильность вывода административного органа о том, что заявленное обозначение характеризует товары и услуги, в отношении которых испрашивалась его правовая охрана в качестве товарного знака, как имеющие отношение к России, русским традициям, русской кухне.

Кроме того, Роспатент обращает внимание на несостоятельность заключения автономной некоммерческой организации «Центр изучения португальского языка и культуры», указывая на то, что обществом «РОССИАНО» не были представлены сведения, подтверждающие квалификацию в области португальского языка, которая имеется у подписавшего его лица.

Опровергая довод заявителя о том, что португальский язык не является распространенным в Российской Федерации и большинство российских потребителей не обладает познаниями в области данного языка, Роспатент также отмечает, что имеющимися в материалах административного дела сведениями подтверждается факт активного использования оспариваемого обозначения в значении, указывающем на происхождение товаров и услуг из России.

Применительно к доводу заявителя о том, что наличие различительной способности обозначения «*Rossiano*» обусловлено оригинальной манерой его графического исполнения, административный орган отмечает, что при подаче заявки на государственную регистрацию обозначения в качестве товарного знака общество «РОССИАНО» указало, что оно представляет собой словесный элемент «Rossiano». Вместе с тем, как указывает Роспатент, словесный элемент «Rossiano» отчетливо воспринимается целиком. При этом графическое исполнение обозначения по заявке № 2018716193 не приводит к утрате данным обозначением словесного характера.

Дополнительно Роспатент обращает внимание на то, что оспариваемое решение не содержит вывод об утрате заявленным обозначением различительной способности вследствие его использования другими лицами, в связи с чем доводы заявителя о неправомерности данного вывода не могут быть признаны состоятельными.

С учетом изложенного административный орган полагает, что оспариваемое решение Роспатента от 29.11.2019 принято в полном соответствии с нормами действующего законодательства, основания для его отмены отсутствуют, в связи с чем просит в удовлетворении требования заявителя отказать.

В ходе рассмотрения настоящего дела обществом «РОССИАНО» были представлены письменные пояснения, в которых заявитель поддержал ранее изложенную им правовую позицию. Дополнительно общество «РОССИАНО» представило копии словарно-справочных источников, подтверждающих, по мнению заявителя, приведенный им довод об отсутствии смыслового значения словесного элемента «Rossiano».

В ходе рассмотрения настоящего дела от Роспатента в адрес Суда поступили письменные объяснения, в которых административный орган изложил алгоритм поиска, посредством которого при рассмотрении возражения общества «РОССИАНО» Роспатентом была обнаружена информация о смысловом значении заявленного обозначения.

В судебном заседании представитель общества «РОССИАНО» выступил с правовой позицией по делу, поддержал доводы, изложенные в заявлении, просил заявленные требования удовлетворить.

Представитель Роспатента в ходе судебного заседания поддержал доводы, изложенные в отзыве на заявление общества «РОССИАНО», возражал против требований заявителя, просил в их удовлетворении отказать, настаивая на законности и обоснованности оспариваемого ненормативного правового акта.

Изучив материалы дела, выслушав мнения представителей лиц, участвующих в деле, и оценив все доказательства в совокупности и взаимосвязи по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд считает, что заявленное требование подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 13 ГК РФ ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.

Глава 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает в качестве самостоятельного способа защиты прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности обжалование решений и действий (бездействия) государственных органов в суд.

Частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом (пункт 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Установленный законом срок обществом «РОССИАНО» соблюден, что не оспаривается лицами, участвующими в деле.

В соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Полномочия Роспатента установлены частью 4 ГК РФ и Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 218, исходя из которых рассмотрение возражения на решение об отказе в предоставлении правовой охраны обозначению в качестве товарного знака и принятие решения по результатам его рассмотрения входят в компетенцию Роспатента.

Оспариваемое решение принято Роспатентом в пределах своей компетенции, что лицами, участвующими в деле, также не оспаривается.

Согласно разъяснению, изложенному в пункте 6 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и пункте 138 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление от 23.04.2019 № 10), основанием для признания судом ненормативного акта государственного органа недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом прав и охраняемых законом интересов заявителя, а отсутствие данных условий в совокупности является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Из изложенного следует, что основанием для удовлетворения заявления о признании ненормативного правового акта недействительным является обязательное одновременное наличие в совокупности двух условий: 1) нарушение им прав и охраняемых законом интересов заявителя; 2) несоответствие ненормативного правового акта закону или иному правовому акту.

При этом в случае, если судом будет установлено отсутствие какого-либо из двух указанных условий, то оспариваемый ненормативный правовой акт не может быть признан недействительным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 27 постановления от 23.04.2019 № 10, по возражениям против выдачи патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара основания для признания недействительным патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара определяются исходя из законодательства, действовавшего на дату подачи заявки в Роспатент или в федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям. Основания для признания недействительным патента на изобретение, выданного по международной заявке на изобретение или по преобразованной евразийской заявке, признания недействительным предоставления правовой охраны промышленному образцу или товарному знаку по международной регистрации определяются исходя из законодательства,

действовавшего на дату поступления соответствующей международной или преобразованной евразийской заявки в Роспатент, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Вместе с тем подлежит применению порядок рассмотрения соответствующих возражений, действующий на момент обращения за признанием недействительными патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товаров.

Учитывая разъяснения, изложенные в пункте 27 постановления от 23.04.2019 № 10, суд полагает, что Роспатент обоснованно исходил из того, что с учетом даты подачи заявки № 2018716193 на государственную регистрацию обозначения (17.11.2016) правовая база для оценки охраноспособности его в качестве товарного знака включает в себя ГК РФ и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированные в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015 (далее – Правила ТЗ).

Судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам полагает, что при принятии оспариваемого решения Роспатент необоснованно пришел к выводу о несоответствии государственной регистрации обозначения по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ в силу следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1483 ГК РФ не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;

- 2) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;
- 4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Согласно абзацу шестому пункта 1 статьи 1483 ГК РФ указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Как указано в пункте 1.1 статьи 1483 ГК РФ, положения пункта 1 статьи 1483 ГК РФ не применяются в отношении обозначений, которые:

- 1) приобрели различительную способность в результате их использования;
- 2) состоят только из элементов, указанных в подпунктах 1–4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью.

Согласно пункту 34 Правил ТЗ к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся: простые геометрические фигуры, линии, числа; отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово; общепринятые наименования; реалистические или схематические изображения товаров, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров; сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения, материал, сырье, из которого изготовлен товар.

При этом, как следует из пункта 35 Правил ТЗ, для доказательства приобретения обозначением различительной способности могут быть представлены содержащиеся в соответствующих документах фактические сведения: о длительности, интенсивности использования обозначения,

территории и объемах реализации товаров, маркированных заявленным обозначением, о затратах на рекламу, ее длительности и интенсивности, о степени информированности потребителей о заявленном обозначении и изготовителе товаров, включая результаты социологических опросов; сведения о публикациях в открытой печати информации о товарах, сопровождаемых заявленным обозначением и иные сведения.

В пункте 2.2 Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений, утвержденных Приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 23.03.2001 № 39 (далее – Рекомендации от 23.03.2001 № 39), указано, что заявляемые на регистрацию обозначения могут включать описательные элементы или состоять из них.

Описательные элементы – это обозначения, используемые для указания вида товара, описания характеристик товара и сведений об изготовителе.

Заявленным обозначениям, состоящим только из описательных элементов, не предоставляется правовая охрана, а производителям – исключительное право на их использование, так как у любого лица может возникнуть необходимость использовать в хозяйственном обороте обозначения, которые описывают товар. Такие обозначения называются описательными.

Следует, однако, различать обозначения описательные и обозначения, вызывающие в сознании потребителя представление о производимых товарах через ассоциации. Последним может быть предоставлена правовая охрана.

Для установления (подтверждения) того, что элемент является описательным, можно использовать любую информацию, касающуюся семантики анализируемого словесного элемента: энциклопедии, справочники, в том числе и специальную, в частности техническую, литературу, толковые и другие словари, сведения, полученные из баз данных, сети «Интернет».

Как указано в пункте 2.5 Рекомендаций от 23.03.2001 № 39, заявленное обозначение может быть отнесено к вошедшим во всеобщее употребление обозначениям товаров определенного вида (далее – вошедшее во всеобщее употребление обозначение) в том случае, если оно является видовым обозначением, длительное время используемым для наименования однородных товаров, выпускаемых различными производителями.

Вошедшие во всеобщее употребление обозначения отличаются от описательных элементов, указывающих на вид товара, своим происхождением. Эти элементы входят в лексикон как обозначения определенных товаров (как бывшие товарные знаки или наименования вновь созданных товаров), а затем в результате длительного использования для обозначения этих же и однородных товаров различными производителями превращаются в видовые обозначения.

Вошедшим во всеобщее употребление обозначениям не предоставляется правовая охрана, так как они не могут выполнять функцию товарного знака - отличать товары одних производителей от однородных товаров других производителей и поэтому должны оставаться «свободными» для использования различными производителями.

Рекомендации от 23.03.2001 № 39 не имеют обязательного характера для суда. Вместе с тем указанные рекомендации разработаны для экспертов, научных сотрудников и других специалистов Роспатента и подведомственных ему организаций с целью методического обеспечения экспертизы заявленных обозначений, связанной с рассмотрением вопросов предоставления правовой охраны товарным знакам и знакам обслуживания. В частности, Рекомендации от 23.03.2001 № 39 отражают применимые методические подходы при проведении экспертизы обозначений, содержащих описательные элементы, фамилии, географические названия, обозначения, вошедшие во всеобщее

употребление в качестве обозначений товаров определенного вида, и другие.

При таких обстоятельствах положения Рекомендаций от 23.03.2001 № 39 не могут быть проигнорированы экспертами и специалистами Роспатента при рассмотрении вопроса о соответствии обозначения, заявленного на регистрацию в качестве товарного знака, требованиям закона. Неприменение соответствующих методических подходов, изложенных в Рекомендациях от 23.03.2001 № 39, в каждом конкретном случае должно быть Роспатентом обосновано.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях президиума Суда по интеллектуальным правам от 19.03.2018 по делу № СИП–384/2017, от 15.08.2018 по делу № СИП–576/2017.

Из материалов дела следует, что оспариваемое обозначение «**Rossiano**» представляет собой словесный элемент «Rossiano», выполненный оригинальным шрифтом буквами латинского алфавита.

При этом государственная регистрация товарного знака по заявке № 2018716193 испрашивалась обществом «РОССИАНО» в отношении широкого перечня товаров 30-го класса и услуг 35-го, 43-го классов МКТУ, приведенных в перечне заявки.

Основываясь на результатах поиска среди общедоступных словарно-справочных источников, Роспатент установил, что словесный элемент «Rossiano» может быть переведен на русский язык как «российский». При этом административный орган отметил, что смысловое значение данного обозначения очевидно для российских потребителей в силу фонетической близости рассматриваемого слова и его перевода на русский язык, а также ввиду известности использования данного обозначения в сети «Интернет» как связанного с Россией.

Таким образом, Роспатент пришел к выводу о том, что обозначение «*Rossiano*» характеризует указанные в перечне заявки товары и услуги как имеющие отношение к России (место нахождения), русским традициям, русской кухне, в связи с чем государственная регистрация такого обозначения в качестве товарного знака противоречит требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ.

Между тем судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам отмечает, что смысловое значение заявленного обозначения подлежало установлению посредством поиска перевода слова «Rossiano» на русский язык. Между тем, как следует из материалов административного дела, при исследовании вопроса о смысловом значении словесного элемента «Rossiano» Роспатент осуществлял поиск перевода слова «российский» на португальский язык.

Данное обстоятельство следует из Приложения № 2 к протоколу заседания коллегии Палаты по патентным спорам от 15.11.2019 (т. 2, л.д. 41) и подтверждается результатами осуществленной судом первой инстанции проверки указанной в оспариваемом решении ссылки на информационный ресурс, расположенный по адресу: «https://russian_portuguese.academic.ru/38660/российский».

При этом судебная коллегия обращает внимание на то, что информационный поиск по указанной в решении Роспатента от 29.11.2019 ссылке «<https://translate.academic.ru/российский/ru/pt/>» не дал результатов, в связи с чем в указанной части не представляется возможным проверить достоверность приведенных административным органом сведений.

В обоснование выводов, изложенных в заключении коллегии Палаты по патентным спорам, административный орган пояснил, что значение словесного элемента «Rossiano» было «обнаружено Роспатентом в результате проведения поиска по запросам «Rossiano перевод», «Rossiano значение» в поисковых системах Интернет-сайтов «yandex.ru» и

«google.com»). В качестве результатов поиска по данным запросам названными поисковыми системами были указаны ссылки на Интернет-сайты «translate.academic.ru», «ru.glosbe.com», «classes.ru», «ru.wikionary.ru». Согласно данным общедоступным Интернет-словарям слово «rossiano» переводится как «российский». Указанная информация также подтвердилась при обращении к Интернет-словарю «russian_portuguese.academic.ru». В результате исследования данного источника было установлено, что русское слово «российский» также переводится на португальский язык как «rossiano».)».

Однако судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам критически относится к изложенным доводам Роспатента, поскольку в оспариваемом решении отсутствуют ссылки на информационные ресурсы «ru.glosbe.com», «classes.ru», «ru.wikionary.ru». Кроме того, как было отмечено ранее, поиск по указанной в решении Роспатента от 29.11.2019 ссылке на информационный ресурс «translate.academic.ru» не дал каких-либо результатов, при этом скриншоты страницы в сети «Интернет», расположенной по соответствующему адресу, не были представлены в материалы административного и судебного дел.

Вместе с тем сведения, размещенные на информационном ресурсе «russian_portuguese.academic.ru», свидетельствуют о том, что административным органом осуществлялся поиск перевода слова «российский» на португальский язык, а не перевода слова «Rossiano» на русский язык.

Таким образом, судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам полагает, что при принятии оспариваемого решения Роспатентом была использована некорректная методология поиска смыслового значения заявленного обозначения.

Кроме того, суд первой инстанции полагает необходимым отметить, что согласно сведениям, расположенным по адресу: «https://russian_portuguese.academic.ru/38660/российский», источником

информации, согласно которому слово «российский» переводится на португальский язык как «rossiano», «da Rússia», является Русско-португальский словарь. Вместе с тем указанный источник информации не содержит ссылок на авторов, издательство и год издания соответствующего словаря, что исключает возможность проверки достоверности сведений, полученных по результатам проведенного административным органом информационного поиска. При этом изложенный в оспариваемом решении вывод о смысловом значении словесного элемента «Rossiano» не подтвержден сведениями из иных источников информации.

В то же время, как следует из словарно-справочных источников, которые были представлены обществом «РОССИАНО» в материалы судебного дела, слово «российский» переводится на португальский язык как «russo», «da Rússia» (Русско-португальский словарь: ок. 47000 слов / Н.Я. Воинова, С.М. Старец, В.М. Верхуша, А.Г. Здитовецкий. М.: «Русский язык», 1975. С. 670; Русско-португальский словарь: 53000 слов / Н.Я. Воинова, С.М. Старец, В.М. Верхуша, А.Г. Здитовецкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1989. С. 547), при этом перевод слова «rossiano» в представленном заявителем словарно-справочном источнике отсутствует (Португальско-русский словарь: ок. 46000 слов / С.М. Старец, Е.Н. Феерштейн. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 723).

Как следует из разъяснений, изложенных в абзаце первом пункта 137 постановления от 23.04.2019 № 10, при рассмотрении дел об оспаривании решений Роспатента и федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям, принятых по результатам рассмотрения возражений, заявлений, податель возражения, заявления вправе представлять доказательства, которые не были предметом исследования административного органа при вынесении оспариваемого решения, для

опровержения выводов этого органа, не дополняя при этом изначально поданное возражение, заявление новыми доводами (основаниями).

Исходя из данной правовой позиции и учитывая содержание доводов возражения общества «РОССИАНО» на решение Роспатента от 08.07.2019, указанные словарно-справочные источники принимаются судом во внимание как доказательства, свидетельствующие о несостоятельности вывода административного органа о смысловом значении словесного элемента «Rossiano».

Судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам также отмечает, что, указывая на известность заявленного обозначения как связанного с Россией, административный орган сослался на ряд информационных источников в сети «Интернет», в которых указано следующее:

- «В некоторых крымских кафе отказались от названия кофе «американо», сообщает РИА Новости. Так, в одном из кофе-автоматов название кнопки «американо» уже исправили на «россияно». А в кофейне, название которой не уточняется, появилось объявление: «Внимание! В связи с нестабильной геополитической ситуацией у нас нет кофе под названием «американо». Спрашивайте кофе «крымский»»» (<https://lenta.ru/news/2014/11/07/rossiano/>).

- «Процесс «деамериканизации» повседневной жизни россиян, похоже, усиливается. «Пищевой патриотизм» и обмен западной одежды на футболки с рисунками Крыма, изображениями некоторых видов тяжелого вооружения армии РФ были, по всей видимости, началом – теперь особенно рьяные патриоты решили избавиться от самого слова «Америка». Так, в некоторых кафе и ресторанах Крыма пропал из продажи кофе американо: вместо него посетителям предлагают заказывать кофе «россияно» или «Крымский»» (<https://www.newsru.com/russia/07nov2014/rossiano.html>).

- «Мой знакомый <...> пишет, что в одной из кофеен Севастополя <...> переименовали кофе «Американо» в «Россияно.»» (<https://varlamov.ru/1249136.html>).

Судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам отмечает, что в приведенных источниках информации используются словесные элементы «россияно» / «Россияно» и «русиано», имеющие определенные отличия от обозначения по заявке № 2018716193, при этом из них не следует, что указанные словесные элементы являются прямой транслитерацией португальского слова «rossiano». Более того, в новостных заметках не приводится буквальное значение данных словесных элементов, – их общий смысл становится понятен читателю из имеющегося контекста в результате построения ассоциаций и аналогий.

При таких обстоятельствах, учитывая неподтвержденность изложенного в оспариваемом решении вывода о смысловом значении заявленного обозначения, суд первой инстанции полагает невозможным оценить обоснованность утверждения административного органа о фонетической близости словесного элемента «Rossiano» и его перевода с португальского на русский язык.

Таким образом, судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам полагает, что вывод Роспатента о смысловом значении словесного элемента «Rossiano» и о его описательном характере по отношению к товарам и услугам, указанным в перечне заявки № 2018716193, не может быть признан обоснованным ввиду отсутствия в материалах административного дела достоверных и безусловных доказательств, свидетельствующих о том, что слово «Rossiano» в переводе с португальского языка означает «российский», а также о том, что данное смысловое значение указанного обозначения известно потребителям на территории Российской Федерации.

Кроме того, суд первой инстанции отмечает, что, как следует из материалов административного дела, в заключении государственной

экспертизы, на основании которого было принято решение Роспатента от 08.07.2019, было указано на несоответствие государственной регистрации обозначения по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ не только ввиду

описательного характера обозначения «*Rossiano*» по отношению к приведенным в перечне заявки товарам и услугам (подпункт 3 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ), но также ввиду того, что заявленное обозначение вошло во всеобщее употребление для обозначения соответствующих товаров и услуг (подпункт 1 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ).

Из материалов административного дела усматривается, что при подаче возражения в Роспатент наряду с доводами, указывающими на несостоятельность вывода административного органа об описательном характере заявленного обозначения, общество «РОССИАНО» выразило несогласие с позицией об утрате различительной способности обозначением «Rossiano».

Так, заявитель указал, что «популярность данного слова в сети Интернет еще не доказывает использование его различными изготовителями в отношении заявленных товаров и услуг. <...> Экспертиза не приводит доказательств, что кто-либо из третьих лиц производит продукцию под обозначением «Rossiano» в отношении заявленных товаров и услуг 30, 35 и 43 классов МКТУ. В приведенных экспертизой источниках из сети Интернет отсутствуют сведения о производителях товаров и услуг под обозначением «Rossiano», о длительности и объемах использования заявленного обозначения третьими лицами. Соответственно, указанный аргумент не может свидетельствовать о широком, длительном, интенсивном использовании различными лицами и известности потребителям, а, значит, не может свидетельствовать об утрате различительной способности словесного элемента «Rossiano» на

дату подачи заявки.» (абзацы четвертый и пятый на странице 3 возражения общества «РОССИАНО»).

Кроме того, заявитель обратил внимание на то, что высказывания в сети Интернет касались только кофе, а заявка на товарный знак № 2018716193 включает в себя большое количество других товаров и услуг, помимо кофе (абзац десятый страницы 4 возражения общества «РОССИАНО»).

Таким образом, решение Роспатента от 08.07.2019 оспаривалось заявителем по каждому из двух оснований отказа в государственной регистрации обозначения по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака. Однако при принятии оспариваемого решения Роспатент не указал мотивы, по которым он пришел к выводу о несостоятельности доводов заявителя в части его несогласия с позицией административного органа об

утрате различительной способности обозначением « ».

В равной степени при принятии оспариваемого решения административным органом не были указаны и мотивы, исходя из которых Роспатент счел обоснованным заключение государственной экспертизы в соответствующей части.

Между тем в соответствии с пунктом 2.5 Правил ППС пределы полномочий Роспатента по проверке обоснованности поданных возражений в рамках административной процедуры обусловлены теми мотивами, на которые ссылается податель возражения в подтверждение наличия оснований для признания предоставления правовой охраны недействительными полностью или частично.

При таких обстоятельствах судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам приходит к выводу о том, что при принятии оспариваемого решения административным органом было допущено существенное нарушение предусмотренной законом процедуры рассмотрения возражений на решения Роспатента.

Суд первой инстанции также обращает внимание на то, что в соответствии с пунктом 4.8 Правил ППС при рассмотрении возражений, предусмотренных пунктами 1.1, 1.3, 1.5–1.8 названных Правил, коллегия Палаты по патентным спорам ограничивается материалами информационного поиска, указанными в отчете экспертизы. В случае представления любым лицом, участвующим в рассмотрении такого возражения, или членом коллегии Палаты по патентным спорам сведений из словарно-справочных изданий и/или указания на дополнительные обстоятельства, которые не были учтены в решениях экспертизы, эти сведения и дополнительные обстоятельства могут быть приняты во внимание при принятии решения. В этом случае лицо, подавшее заявку на выдачу патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, заявку на регистрацию товарного знака или заявку на регистрацию и/или предоставление права пользования наименованием места происхождения товара, патентообладатель, обладатель исключительного права на товарный знак, обладатель свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара или его представитель должны быть ознакомлены с этими сведениями и/или обстоятельствами и ему должна быть предоставлена возможность для представления своих соображений.

Как усматривается из оспариваемого решения, в обоснование вывода о неохраноспособности заявленного обозначения Роспатент привел ссылку на сведения о практике государственной регистрации товарных знаков, согласно которым словесные элементы «RUSSIANO» и «РУССИАНО» в составе товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации № 661537 и № 661889 являются неохраняемыми.

Между тем, как следует из материалов административного дела, ссылки на указанные сведения не были приведены в заключении государственной экспертизы. При этом данные сведения были приобщены к материалам административного дела на заседании коллегии Палаты по

патентным спорам 15.11.2019, во время которого была оглашена резолютивная часть решения Роспатента от 29.11.2019. Таким образом, в нарушение приведенного положения Правил ППС, общество «РОССИАНО» было лишено возможности для заблаговременного ознакомления с дополнительными материалами и для выражения своей правовой позиции относительно их содержания.

Таким образом, судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам полагает, что при принятии оспариваемого ненормативного правового акта административным органом не были обеспечены условия для полного и объективного рассмотрения возражения общества «РОССИАНО» на решение Роспатента от 29.11.2019.

Пунктом 4.3 Правил ППС предусмотрена обязанность Палаты по патентным спорам обеспечить условия для полного и объективного рассмотрения дела.

Процедура рассмотрения и разрешения споров в административном порядке должна обеспечивать реальную возможность защиты каждому, чьи права на результат интеллектуальной деятельности оспариваются.

Только в этом случае достигается основная цель деятельности федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности – обеспечение охраняемых законом прав и интересов заявителей и обладателей охранных документов на объекты интеллектуальной собственности, а также законных интересов иных физических и юридических лиц при принятии решений в административном порядке.

Как следует из комплексного толкования процессуальных норм, предусмотренных Правилами ППС, решение Роспатента должно быть мотивированным, содержать выводы относительно доводов возражения и отзыва на него, а также относительно доказательств, представленных лицами в обоснование собственных правовых позиций.

Обществом «РОССИАНО» в обоснование возражения приводились сведения, указывающие на отсутствие слова «gossiano» в португальском языке и на несоответствие действительности вывода Роспатента о том, что данное обозначение может быть переведено на русский язык как «российский». Кроме того, в обоснование возражения заявитель указывал на несостоятельность вывода административного органа о том, что обозначение «Rossiano» вошло в широкое употребление для обозначения товаров и услуг, в отношении которых была подана заявка № 2018716193. В подтверждение таких доводов обществом «РОССИАНО» был представлен широкий перечень доказательств. Таким образом, указанные доводы и доказательства подлежали оценке как способные повлиять на выводы относительно обоснованности заявленного возражения.

Как разъясняется в пункте 136 постановления от 23.04.2019 № 10, нарушение Роспатентом процедуры рассмотрения возражений, заявлений против выдачи патента или против предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара или исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара являются основанием для признания принятого ненормативного правового акта недействительным при условии, если эти нарушения носят существенный характер и не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть указанные возражения, заявления.

Судом по интеллектуальным правам на основании пункта 2 статьи 11 ГК РФ осуществляется последующий судебный контроль принятого в административном порядке решения Роспатента.

В данном контексте для осуществления квалифицированного судебного контроля необходимо, чтобы проверяемое решение было мотивированным и принятым с соблюдением всех формальных требований. В противном случае задачи судопроизводства (в частности, судебная защита прав и законных интересов правообладателей и заинтересованных лиц) в нарушение статьи 2 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации не могут быть достигнуты в полной мере.

Непосредственная оценка судом документов, представленных с возражением, без их анализа уполномоченным государственным органом фактически подменяла бы административные полномочия этого органа, что не предусмотрено пунктом 1 статьи 1500 ГК РФ.

Между тем Роспатентом не дана оценка части доводов и доказательств, которые были представлены заявителем в обоснование своей правовой позиции.

Суд по интеллектуальным правам полагает, что допущенные Роспатентом нарушения при рассмотрении возражения заявителя являются существенными, так как не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть указанное возражение и принять мотивированное и соответствующее закону решение, что свидетельствует как о незаконности принятого решения Роспатента от 29.11.2019, вынесенного по результатам рассмотрения этого возражения, так и о нарушении прав и законных интересов заявителя возражения.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 138 постановления от 23.04.2019 № 10, если по результатам рассмотрения дела об оспаривании решения Роспатента, принятого по результатам рассмотрения возражения, Судом по интеллектуальным правам установлено, что данный ненормативный правовой акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы заявителя, то суд согласно части 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принимает решение о признании этого акта недействительным и в резолютивной части на основании пункта 3 части 4 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указывает на обязанность Роспатента устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя в разумный срок.

При отмене решения Роспатента в связи с существенным нарушением процедуры его принятия или при наличии обстоятельств, которые не могут быть устранены на стадии судебного обжалования решения Роспатента, суд вправе обязать Роспатент рассмотреть соответствующий вопрос повторно, с учетом решения суда.

Суд по интеллектуальным правам приходит к выводу о том, что Роспатент при рассмотрении возражения заявителя не дал оценку всем обстоятельствам, доводам и доказательствам заинтересованного лица. Изложенные допущенные нарушения имеют существенный характер, поскольку могли повлечь незаконность выводов Роспатента по результатам рассмотрения возражения, и не могут быть устранены на стадии последующего судебного контроля.

В связи с изложенным для восстановления нарушенных прав заявителя Суд по интеллектуальным правам считает необходимым обязать Роспатент повторно рассмотреть возражение общества «РОССИАНО» на решение административного органа от 29.11.2019 об отказе в государственной регистрации обозначения по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака с учетом настоящего решения.

Судебные расходы по уплате государственной пошлины, понесенные заявителем при подаче настоящего заявления, в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на Роспатент и подлежат взысканию с последнего в пользу заявителя.

Руководствуясь статьями 110, 167–170, 176, 180, 197–201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам

РЕШИЛ:

требования общества с ограниченной ответственностью «РОССИАНО» удовлетворить.

Признать недействительным решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 29.11.2019 об отказе в удовлетворении возражения общества с ограниченной ответственностью «РОССИАНО» на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 08.07.2019 об отказе в государственной регистрации обозначения по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака как не соответствующее требованиям пункта 1 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обязать Федеральную службу по интеллектуальной собственности повторно рассмотреть возражение общества с ограниченной ответственностью «РОССИАНО» на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 08.07.2019 об отказе в государственной регистрации обозначения по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака.

Взыскать с Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, 125993, ОГРН 1047730015200) в пользу общества с ограниченной ответственностью «РОССИАНО» (ул. Коминтерна, д. 20/2, пом. 3, комн. 20, Москва, 129327, ОГРН 5167746245519) 3000 (Три тысячи) рублей в счет возмещения судебных расходов по уплате государственной пошлины за подачу заявления.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано в президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня принятия.

Председательствующий

судья

И.В. Лапшина

Судья

В.В. Голофаев

Судья

Ю.М. Сидорская